

ТЕАТР В ПОРУ ОЖИДАНИЯ

Московские
гастроли

Киевский академический русский драматический театр имени Леси Украинки не был в Москве ровно десять лет. За эти годы многое изменилось: в коллективе работали разные режиссеры, труппа пополнилась интересной и талантливой молодежью. И, конечно же, сов-

сем другим стал репертуар. Если раньше Киевский драматический считался прежде всего театром русской классики, то на нынешних гастролях московский зритель увидел театр современной темы, современной пьесы.

Из восьми показанных в Москве спектаклей пять посвящены нашим дням: «Хозяйка» М. Гараевой, «Прошу занести в стенограмму» Р. Феденева, «Кафедра» В. Врублевской, «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровика и «Сказка про Моника» С. Шальтяниса и Л. Яциявичюса.

В центре пьесы М. Гараевой — образ Надежды Гавриленковой, «хозяйки» литейного цеха. Автор торопится сказать многое: и о том, как еще совсем девочкой шла Надя по минному полю в другое село за хлебом, как впервые пришла в цех, как избрали ее в женсовет, как стала бригадиром, получила золотую звезду Героя. Начинающему драматургу хотелось ничего не упустить из жизни героини. Пьеса строится из множества эпизодов, характер и биография Надежды намечены лишь в общих чертах. Нам не дано ощутить неповторимость ее судьбы, человеческого облика. Постановщик Э. Митняцкий еще больше абстрагирует происходящее: со сцены удалены приметы реальности, спектакль живет в нейтральной среде (худ. М. Улановский). Режиссерский расчет повятев, в нем — стремление к обобщениям, к образу, выходящему за пределы конкретной биографии. Но такой подход, вероятно, плодотворный для другого произведения, в «Хозяйке» только обнажает схематизм пьесы, хотя А. Роговцева (Надя) и старается всячески преодолеть пунктирность роли.

Действие пьесы Р. Феденева «Прошу занести в стенограмму» тоже происходит в одном из производственных объединений, речь здесь идет о новой технологии и о плане, об ответственности и нравственном долге.

...Уже второй раз собирается представительная комиссия, чтобы разобраться в ситуации, сложившейся в производственном объединении, руководимом директором Кардашовым (Ю. Мажуга). Предъявлен целый список обвинений: объединение не выполняет план, нерационально расходуются фонды и так далее. Когда комиссия приходит к выводу, что деятельность Кардашова приносит ущерб объединению, тогда слово берет он сам. Ему требуется буквально несколько минут, чтобы те, кто только что аргументированно и убежденно критиковал директора, сразу же осознали беспочвенность своих претензий. Финал, как говорится, счастливый. И вызывающий недоумение: зачем нужно было так обстоятельно и многословно разрабатывать «состав преступления» Кардашова, если его не было вовсе?

Некоторой искусственности сюжета отмечена и пьеса В. Врублевской «Кафедра», хотя в ней и затрагиваются важные, насущные проблемы. Действие ее развивается в одном из вузов, где

кафедрой этики и эстетики много лет руководит некто Брызгалов, безнравственный тип, проходимец и карьерист. Назначена предзащита диссертаций двух аспирантов. Брызгалов (Н. Ружковский) настаивает на том, чтобы предзащиту прошла только одна из них — Белкув (Л. Яремчук). На этом и строится сюжет, в результате развития которого становится ясной суть личности Брызгалова и его планов: оставить работать на кафедре Белкув — по соображениям отнюдь не научного характера.

Режиссура (М. Резникович, В. Козьменко-Делинде) и исполнители делают все возможное, чтобы создать в спектакле атмосферу достоверности. Н. Ружковский играет Брызгалова мягко, стремясь явным и недвусмысленным мотивам поведения своего персонажа придать многозначность и психологическую сложность. Точными штрихами рисуют членов кафедры М. Резниченко, Н. Батурина, А. Николаева, А. Смолярова, Н. Досенко, А. Подубинский, Л. Яремчук, Н. Ковдратовская, Н. Ковязина, Е. Паперный.

Театр имени Леси Украинки всегда славился своими актерами. Любой разговор о нем начинался с того, как много в труппе талантливых исполнителей, как ярки их индивидуальности. Но в пьесах, которые приходится «дотягивать», артистам трудно реализовать себя. Театр этот всегда был театром реалистического ансамбля. Но это понятие не сводится к простой сумме актеров-профессионалов. Ансамбль воспитывается годами, проверяется подлинным искусством. За последние десять лет в коллективе сменилось немало режиссеров. Может быть, отчасти в этом причина того, что иные мастера остаются в тени: много лет ничего серьезного не играет А. Пазенко, постепенно практически уходит из репертуара Л. Кадочникова; Ю. Мажуга, кажется, обречен играть одноплановые роли. Не прошли школу классики молодые актеры. Многих лучших пьес русского классического и современного советского репертуара явно не хватает в афише, хотя именно их прежде всего призван ставить русский театр в республике.

Нынешние гастроли можно было бы назвать бенефисом А. Роговцевой: из восьми спектаклей в пяти у актрисы центральные роли. Она, бесспорно, одна из самых талантливых в труппе, всегда играла много и часто. Режиссеры выбирали ее для спектакля, как «звезду», зная, что она спасет любую ситуацию. И А. Роговцева спасала — но какой ценой! Актриса «научилась» играть в плохих пьесах, «вытягивать» плохо написанную роль. Но когда в Москве А. Роговцева играла классику, было заметно, как потеряно умение глубоко и полно постичь образ. Это, к

примеру, видно в «Вишневом саде» (реж. И. Молостова).

Д. Лидер, один из выдающихся художников современного театра, чьи работы отмечены на многих международных выставках, создает на сцене среду, похожую на мираж. Здесь предметы и вещи теряют свои очертания. Дом Гаевых стал прозрачным. Это дом, слившийся с садом, готовый исчезнуть, раствориться в белом кружеве цветущих деревьев. Все — как воспоминания, как смутные вспышки памяти. Спектакль же живет, все это не замечая. В нем многое оказывается необъясненным, непонятым. Что случилось с Раневской и Гаевым, что влекло их всю жизнь в этот сад-мираж? А. Роговцева рисует образ Раневской эскизно, как бы только нащупывая его «зерно». Мы можем сказать, как выглядела ее Раневская, какими были ее голос, движения, глаза, как она смеялась, курила. И мы, покидая спектакль, мало узнаем о том, чем жила эта красивая женщина, от чего страдала.

В спектакле по пьесе О. Уайльда «Как важно быть серьезным» актеры искали психологические обоснования поступкам персонажей, разрабатывали детали и подробности, но их игра оказывалась подчас грубоватой, разрушающей изящную структуру пьесы, в которой главное — именно слова, энергия фразы. И потому необходимы актерская виртуозность, отточенное мастерство и свобода, в общем, все то, что не дается сразу, что воспитывают годами, тщательно оберегая и защищая.

Пьесе О. Уайльда поставил М. Резникович, художник выразительного психологического письма, режиссер, с именем которого связаны многие удачи театра — «Дачники», «Насмешливое мое счастье», «Разгром», интересное прочтение современной драматургии (например, можно отметить удачную постановку пьесы Г. Боровика «Интервью в Буэнос-Айресе»). Хочется верить, что М. Резникович возвратится в своем творчестве к произведениям значительным, необходимым для творческого роста коллектива.

Театр имени Леси Украинки приехал в Москву в сложный для себя момент. Как уже не раз случалось за последние десять лет, в коллективе нет главного режиссера. Гастролями завершаются сезоны театра, скоро начнется новый. Каким он будет? Что принесет с собой? Театр снова находится в ожидании. В ожидании нового репертуара — как сложится он? В ожидании режиссера — сумеет ли он найти общий язык с труппой? Сможет ли ощутить как свое собственное прошлое театра, приблизить будущее, достойное этого прошлого?

Георгий КОВАЛЕНКО.